

Арцитовая повозка с грохотом пересекала неровные и плохо ухоженные булыжные улицы – далеко не та девственная столица Доминиона Юал, к которой Китана привыкла за время своего обучения. Ее напарник-инквизитор ухмылялся, глядя на ее явно неловкое лицо, и курил трубку Эврии.

Сизый дым стелился по его седой бороде, с каждым вдохом расслабляя старые, усталые морщины, которыми, казалось, была испещрена каждая часть его лица.

— Первый раз за пределами Триаса? — пошутил старый инквизитор, набирая в трубку побольше толченого порошка семян Эврии.

— Боюсь, что да, — пробормотала в ответ Китана, заглядывая в кузов крытой повозки. Позади тянулась грязная улица, на обочине которой лежали полупьяные сквоттеры.

Весь тротуар был наполовину залит мочой, блевотиной или еще какой-нибудь жидкостью. По улицам бродили банды подростков, приставая к другим, а в кучах мусора томились обессиленные заводские рабочие, потерявшие сознание от передозировки различных снадобий с черного рынка.

Все это разительно отличалось от чопорной и благообразной атмосферы Центрального сектора. Здесь, в Южном секторе, дым заводов витал высоко над головой, а густые улицы были полны путешественников, торговцев, наемников и изгнанников не только из Доминиона Юал, но и из других стран за его пределами. Это был чистый плавильный котел культур, людей и самых низких отбросов.

— Статистика, — пробормотала про себя Китана, ее глаза метались по сторонам, казалось, ни на что не обращая внимания. Итак, я все еще первого уровня – видимо, мама была права, когда говорила, что для повышения уровня нужно убивать людей. Она оглядела улицы, внутренне ухмыляясь про себя. Здесь полно целей, которые так и просятся, чтобы их случайно убили при исполнении.

Поймав взгляд старого инквизитора, она успокоилась. Лучше пока поиграть в ретивую наивную девочку, чтобы отвести от себя подозрения. Чем наивнее я себя покажу, тем лучше.

Как раз когда повозка проезжала мимо очередной драки обычных бандитов, Китана встала, чтобы остановить водителя. Старый инквизитор тоже встал, чтобы остановить ее, и с суровым видом усадил ее обратно: — Успокойся, девочка. Ты думаешь, что сможешь справиться со всеми десятью? Сядь и подожди, пока мы доберемся до кабинета.

Разъяренная, она села обратно на свое место и уставилась на напарника-инквизитора. Его старое лицо не выражало ни гнева, ни праведной ярости: — Что за инквизитор, который не замечает преступлений против Святылища Юал, происходящих прямо на его глазах? — Китана продолжала прикидываться.

— Практичный, — старый инквизитор вздохнул. — Я видел, как таких, как ты, убивают в мгновение ока, потому что у них нет такта. Хочешь выжить достаточно долго, чтобы что-то изменить? Веди себя спокойно.

— Как, черт возьми, ты стал инквизитором?

— Потому что я делаю свою работу. Ни больше, ни меньше.

— Разве ваша работа не заключается в том, чтобы наказывать за преступления?

— О, Боже. Вот что они получают, когда посылают такую свежую девушку прямо из Триаса. Послушай, девочка, держись позади меня и позволь мне вести большую часть разговора, когда мы будем в офисе, хорошо? — старик вздохнул, продолжая попыхивать дымом. Китана внутренне порадовалась. Отлично, это избавит меня от лишнего внимания.

Вскоре повозка с силовиками остановилась перед часовней, где находился штаб силовиков Южного сектора.

— Мы на месте, уважаемые инквизиторы. Добро пожаловать в Магду.

Магда - это штаб-квартира силовиков Южного сектора, представляющая собой блок зданий, расположенных вокруг главной часовни и обеспечивающих логистику и поддержку каждого из филиалов силовиков, расположенных в каждом районе. Здесь рассматривались тысячи дел и отчетов, а также закупалось оборудование.

Старый инквизитор и Китана выпрыгнули из повозки вслед за водителем. Их привели не в часовню, а в боковое административное здание. Этажи за этажами административных клерков обрабатывали заявки на арцитовую руду или топливо, ремонт фургонов исполнителей и арцит-оборудование. Телефонные линии Арцита безостановочно звонили на станцию, а напряженные стажеры бегали с пачками бумаги. Печатные станки неистово содрогались, работая без остановки, копии доказательств и документации выходили нескончаемым потоком.

Проходящие по офису два инквизитора притягивали взгляды и перешептывания других сотрудников правоохранительных органов, их белые мундиры с декоративными лацканами бросались в глаза. Все, мимо кого они проходили, кланялись им, а старый инквизитор просто улыбался и отмахивался от них.

Вскоре они добрались до места назначения - кабинета епископа.

Большая комната с потолком высотой в два этажа, книжные полки вдоль стен, свет закатного солнца проникал сквозь витражи, заполненные изображениями из Санктума Юала.

— А, Мейсон. Слава Юалу, что тебя отправили сюда вместо этого болвана Фредринна, —

епископ улыбнулась, вставая с кресла. Китана обратила внимание на ее покрытые шрамами руки, когда они подошли к столу, заваленному кипами бумаг, требующих ее одобрения.

Мейсон усмехнулся, остановившись перед столом и отдав полущутливое приветствие: — Инквизитор Мейсон и инквизитор Китана, к вашим услугам, епископ Вернетт.

— Такая молодая? Они уверены в этом? Я бы подумал, что все эти шикарные люди остались в Триасе, или, может быть, их отправили в прибрежный город на севере, — прокомментировала Вернетта, осматривая Китану с ног до головы.

— А может, у кого-то свыше на нее другие планы. Кто знает, — Мейсон ответил полупожатием плеча, после чего подошел к дивану сбоку и сел на него, снова доставая свою трубку Эврии. — Ну, так что?

— Думаю, будет лучше, если я позволю барону Кейну самому все рассказать. Он будет здесь с минуты на минуту. Не хочешь ли выпить, Китана? — Вернетт откинулась в кресле, мягко улыбаясь.

— О какой сделке мы здесь говорим? Разве мы здесь не для того, чтобы навести порядок в городе? — Китана проигнорировала предложение, продолжая изображать наивную ретивую девушку. Да и перед епископом ей пришлось разыгрывать такую сцену.

Вернетт просто бросила свирепый взгляд на Мейсона, который в ответ рассмеялся: — Девочка, как я уже сказал, позволь мне самому вести разговор.

— Меня зовут не девочка, а...

Не успела Китана договорить, как двери кабинета распахнулись, и в него вошел барон Кейн в сопровождении двух рыцарей. Барон был одет с ног до головы в «роскошь»: шикарная бархатная шапочка, хорошо сшитый костюм, украшенный драгоценностями и инициалами на манжетах, из нагрудного кармана платок, красиво сложенный, с эмблемой Юальского Доминиона. Не менее величественно выглядели и рыцари, облаченные в арцитовые доспехи с гравировкой по всему окрашенному металлу.

— А, наконец-то прибыли мои желанные инквизиторы, — улыбнулся Кейн, не кланяясь и не приветствуя никого из них, проходя через комнату. С громким стоном он удобно расположился на диване рядом с Мейсоном, а епископ и два инквизитора тут же встали и почтительно поклонились.

Дворяне были гораздо выше тех, кто принадлежал к религиозному ордену, поэтому даже епископ Вернетт была вынуждена кланяться. Кто-то должен был платить в бюджет.

— Хм, вы кажетесь мне знакомым, — заметил Каин, внимательно разглядывая Мейсона.

— Да, сэр, я уже работал здесь с вашим отцом на другой операции в этом городе десять лет назад, — инквизитор Мейсон к вашим услугам. Хотя я не стану больше утверждать, что знаю все тонкости подполья, — почтительно сказал Мейсон.

— А! Тогда вы как нельзя лучше подходите для этой работы. Характер операции тот же, что и раньше, и я уверен, что вы встретите много старых лиц. Времени у меня мало, через час у меня вечеринка, так что давайте сразу к делу. Вы двое, достаньте карту.

Двое сопровождающих рыцарей прошли в центр кабинета и развернули карту города, на которой уже были нанесены красные линии и красные звезды, обозначающие достопримечательности.

— В отличие от других секторов Рактора, Южный сектор относительно стабилен. Однако именно эта стабильность бьет по моим финансам. Я полагаю, вы меня понимаете, Мейсон? — барон Кейн поднял брови, заметив выражение лица Мейсона.

Мейсон тут же поклонился: — Конечно. Вы хотите, чтобы мы нагнали нынешнему статус-кво. Держать их на мушке. Сбить с них спесь.

— Именно. Но не слишком сильно, чтобы они не начали двигать свои ратоловки, — на лице барона появилась широкая ухмылка, после чего его выражение стало еще более торжественным.

Итак, немного побить бандитов, чтобы встряхнуть из их карманов немного денег. Рэкет, но под руководством барона. Интригующе. Китана внимательно слушала.

— Есть еще одна причина, по которой я попросил вас всех прийти сюда. Несколько шпионов контрабандой вывозили оружие с наших военных заводов и баз, которые по контракту должны были производить новые виды оружия и различное секретное арцит-оборудование. Месяц назад мы потеряли одну партию, и я уверен, что епископ Вернетт помнит, как это было.

— Плохо. Мы не нашли ни одного следа. Может быть, вы подумаете об увеличении бюджета — два десятка исполнителей на многотысячный округ вряд ли достаточно, — епископ Вернетт ответила.

— Невозможно вывезти военное оборудование, не имея инсайдера где-нибудь в армии, — заметил Мейсон. — Если у нас не будет доступа к самим военным, то нам будет трудно зажать их.

— Это должны решать военные, а не мы. В любом случае у нас нет на это законных полномочий. Однако ясно, что другая банда или контрабандистская организация в Южном

секторе помогает этому инсайдеру. И я хочу знать, кто. Если это тот мерзкий Себастьян, то я хочу знать это немедленно.

— Себастьян все еще здесь? Интересно, — Мейсон внимательно посмотрел на карту на полу, подсчитывая количество красных звездочек. — Это... это очень много заводов. Хватит ли у нас исполнителей, чтобы покрыть их?

— Нет. Я не собираюсь давать тебе больше денег, пока ты не докажешь свою состоятельность. Заставьте банды платить мне, и, возможно, мы сможем поговорить об увеличении бюджета.

— Есть какие-нибудь зацепки? — спросил Мейсон.

— Пока никаких, — ответила вместо барона епископ Вернетт. — Но есть слабые подозрения, что это дело рук иностранного государства, пытающегося украсть наши военные технологии. Или это могут быть соседние Крегол и Периал, пытающиеся одержать над нами верх.

— Эти проклятые захолустные графства всегда завидуют Рактору. Я подумываю обратиться к герцогу с просьбой о трибунале против них, — барон Кейн насмешливо хмыкнул. — Независимо от того, кто это, ни в коем случае нельзя допускать утечки технологии, особенно если она продается гражданскому населению. Последняя поставка стала последней каплей. Остальные бароны уже усилили контрольно-пропускные пункты и охрану на выходе и входе в город.

— Простите, я не понимаю. Мы здесь для того, чтобы защищать какие-то случайные фабрики вместо того, чтобы наводить порядок в городе? — Китана перебила барона, демонстрируя свое наивное рвение. — Судя по тому, что я видела по пути сюда, весь этот Сектор — сплошное беззаконие! Если бы вы знали об этом, вы бы немедленно подняли бюджет.

Барон Кейн слегка опешил и с недоверчивым выражением лица посмотрел на Мейсона и Вернетт, которые в ответ лишь покачали головами.

— Что? Почему, черт возьми, все скрывают от меня что-то с тех пор, как я приехала сюда? — Китана бросила вызов всем троим.

— Мейсон, не мог бы ты оказать эту честь? — Кейн развел руками.

— Да, сэр, — Мейсон поклонился и сурово подошел к Китане.

— Что... — Мейсон сильно ударил Китану по лицу, и от удара у нее треснула скула. Не успела она отступить назад, как Мейсон схватил ее за воротник униформы и ударил ногой по коленям, заставив встать на колени перед бароном.

Китана застонала от боли, держась за сломанный нос; в голове у нее кружилась кровь, стекавшая по швам между пальцами и пачкавшая ковер.

— Как ее зовут? — спросил Кейн у Вернетта.

— Это Китана, сэр. Боюсь, она только что из Триаса.

— Только что из Триаса... Ну что ж... — Кейн встал, погладил свой костюм, затем подошел к Китане и встал перед ней. — Одно правило, которое ты должна усвоить за свою короткую и жалкую жизнь здесь: не смей, блядь, разговаривать со мной в ответ. Никогда. Я здесь оплачиваю счета, поэтому я — закон. Поняла? Что касается остальных, то я жду от вас результатов, — Кейн плюнул ей на голову и вместе с двумя рыцарями вышел через дверь.

Как только барон Кейн ушел, Мейсон тут же достал зелье здоровья и влил его в рот Китаны, заставив ее выпить. Зеленая аура медленно восстанавливала ее лицо, но пятна крови все еще оставались на ее лице и полу.

— Девочка, я уже говорил тебе, чтобы ты оставила разговоры мне. О чем ты думала, когда так кричала? — Мейсон вздохнул, отпуская Китану на пол.

— Мейсон, — епископ прервала его с суровым выражением лица. — Если она не изменится, то немедленно умрет здесь. Ты знаешь, что кто-то наверху рассчитывает на это.

Китана все еще находилась в сознании, слыша их слова. Она с трудом поднялась, и Мейсон помог ей: — Кто? Кто собирается убить меня?

— Разве ты не знаешь, почему на Рактор посылают только что закончивших обучение инквизиторов? — спросил Мейсон. — Обычно это происходит из-за трех причин: во-первых, ты слишком разговорчивый. Во-вторых, ты слишком рьяный. Третье — ты слишком наивный. И, насколько я могу судить, ты обладаешь всеми тремя этими качествами.

Может, для остальных девяти это и так, но они не знают, что я единственная, кто вызвался добровольцем, потому что именно там происходит больше всего событий... легально.

Китана с ворчанием поднялась на ноги и отмахнулась от руки Мейсона: — Ты хочешь сказать, что они обучили меня быть инквизитором, чтобы я могла смотреть в другую сторону? Я до сих пор не понимаю, какого черта мы сюда приперлись!

Мейсон внезапно выхватил арцитовый пистолет и направил его прямо в голову Китаны. Китана инстинктивно попыталась достать пистолет. Однако пистолета не было.

— Узнаешь это? — Мейсон указал головой на пистолет, который был явно выхвачен у Китаны.

— Правда заключается в следующем: Ты — молодой, наивный, полунищий инквизитор, которого прислали сюда умирать. Знаешь, почему им не нужно тебя убивать? Потому что, судя по твоему нынешнему поведению, ты бы умерла меньше чем за день на улицах Рактора. Ты даже

не можешь защитить себя или сохранить свой пистолет – какая у тебя надежда против банд? — Мейсон отругал ее. — Если я убью тебя прямо сейчас, это будет милосердие.

Звук щелчка предохранителя арцитового пистолета испугал Китану, сердце заколотилось, когда она уставилась на ствол, направленный ей прямо в лоб. Рука Мейсона внезапно дернулась, заставив Китану инстинктивно вздрогнуть. Медленно открыв глаза, она увидела, что Мейсон бросил пистолет на пол.

— У тебя сработал предохранитель, — заметил Мейсон, усаживаясь обратно на диван. — Девочка, послушай. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты осталась жива на время этой операции. Как только все закончится, ты можете вернуться к своему ревностному, святоотеческому крестовому походу и покончить с собой, мне все равно. По крайней мере, это будет не мое дело. Следуй за мной, и я научу тебя выживать. Договорились? — Китана кивнула. — Что мы будем делать с защитой фабрик? У нас не хватит людей, чтобы прикрыть их все.

— Я слышала, что в этом секторе есть несколько организаций, специализирующихся на защите; давай завтра выйдем несколько дверей, применив немного смертоносной силы. Может быть, поговорим с Себастьяном. А пока сначала отдохните.

Вдвоем они прошли в свою комнату – роскошную однокомнатную квартиру. Китана осмотрела комнату, прежде чем закрыть шторы, чтобы убедиться, что за ней никто не подглядывает.

Она почти не смогла сдержать широкой ухмылки, когда еще раз проверила свою статистику. Я правильно сделала, что выбрала Рактор – за год я превзойду своих братьев и сестер. С таким количеством ЕХР, бегающих по улицам в ожидании убийства, кто теперь сможет меня остановить?

<http://tl.rulate.ru/book/91832/3398972>